

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.289
4 June 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Восемнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ* ЧАСТИ 289-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
2 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

- Второй периодический доклад Парагвая
- Третий периодический доклад Мексики (продолжение)

Будущие совещания Комитета

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.289/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Парагвая (CAT/C/29/Add.1; HRI/CORE/1/Add.24)

1. По приглашению Председателя г-н Хименес Кабрал, г-жа Касати и г-жа Алкарас Каьиса (Парагвай) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Парагвая и предлагает представить свой второй периодический доклад.

3. Г-н ХИМЕНЕС КАБРАЛ (Парагвай) говорит, что в ходе представления доклада он сосредоточит основное внимание на трех вопросах, имеющих важнейшее значение для осуществления прав человека в его стране. Прежде всего, в Парагвае в период диктатуры, к сожалению, систематически практиковалось незаконное содержание под стражей, и служащие полиции, главным образом в столице, считали, что они имеют право распоряжаться жизнью людей, рассматриваемых в качестве противников существовавшего режима. Во время чрезвычайного положения полиция могла содержать под стражей противников существовавшего политического режима на протяжении многих месяцев, не признавая при этом каких-либо прав этих лиц. Легко можно представить себе, какие следы этот период оставил в сознании людей и почему и поныне служащие полиции "старого поколения" с трудом воспринимают тот факт, что этой практике уже положен конец. Поэтому было бы ложью утверждать, что в настоящее время в Парагвае уже не отмечается случаи произвольного или незаконного содержания под стражей. Жертвы все еще нерешительно заявляют о таких злоупотреблениях, поскольку в их сознании еще свежи воспоминания об ужасах периода диктатуры. В случае подачи жалобы на незаконное задержание высшие должностные лица полиции проводят расследование и виновные сразу же отстраняются от своих должностей. Слушатели школы полиции обязаны прослушать учебные курсы и участвовать в семинарах по вопросам прав человека, организуемых генеральной дирекцией по правам человека министерства юстиции и труда.

4. Такое правонарушение, как применение пыток, не определено в качестве такового в действующем Уголовном кодексе, который был принят в 1910 году и в который в 1914 году были внесены поправки. В ближайшее время в силу вступит новый уголовный кодекс, проект которого уже был утвержден сенатом и который в настоящее время рассматривается в парламенте. В этом проекте содержится определение пыток, что свидетельствует о прогрессе в данной области, несмотря на то, что в статье 5 Конституции уже говорится о недопустимости применения пыток. До настоящего времени судьи, рассматривавшие жалобы на применение пыток, могли применять положения статьей Уголовного кодекса, предусматривавшие меры наказания за совершение убийства, или статьи 341, касающейся актов насилия и телесных повреждений. Акты пыток, о которых стало известно в настоящее время органам правосудия, были совершены в период диктатуры. В этой связи следует подчеркнуть, что в соответствии с положениями действующего законодательства расследование не проводится в случае отсутствия жалобы.

Правительство, сознавая вполне понятную нерешительность жертв, назначило адвоката, в функции которого входит рассмотрение этих вопросов и подача жалобы от имени жертв. предприняв этот шаг, органы исполнительной власти хотели продемонстрировать свою решимость подчиняться реалиям новой эпохи, характеризующейся уважением прав человека. После передачи дел на рассмотрение судей возбуждается процедура судебного преследования, и виновные лица могут быть судимы.

5. Что касается положения в пенитенциарных учреждениях, то правительство Парагвая стремится восполнить нехватку помещений и медико-санитарного оборудования и гарантировать, чтобы взрослые и несовершеннолетние содержались в различных тюремных блоках. Раздельное содержание осужденных в местах лишения свободы осуществляется также с учетом такого фактора, как тяжесть совершенного преступления. Министерству юстиции и труда поручено заниматься управлением деятельностью пенитенциарных учреждений в различных районах страны, что раньше входило в функции региональных директоратов полиции. Лица, которые по-прежнему содержатся под стражей в комиссариатах полиции, вскоре будут переведены в новые тюрьмы, которые сооружаются в различных административных районах страны. Г-н Хименес Кабрал остается в распоряжении членов Комитета, с тем чтобы ответить на любые вопросы, которые они пожелаю задать.

6. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ (докладчик по Парагваю) приветствует усилия парагвайских органов власти по восстановлению демократических институтов в стране после 30-летнего периода диктатуры. Период диктатуры оставил не только тяжелое наследие в плане социальных институтов – законодательство, принятое в начале нынешнего столетия, является явно недостаточным для обеспечения защиты прав человека, – но и глубокий след в сознании людей. В этой связи процесс переобучения служащих полиции и других государственных должностных лиц будет медленным и весьма трудоемким.

7. Что касается осуществления Конвенции, то прежде всего следует отметить, что, как таковые, пытки не определяются в нынешнем Уголовном кодексе и что меры наказания, которые предусмотрены в статье 341 и на которые ссылался г-н Хименес Кабрал, являются недостаточными. Поэтому Комитет хотел бы получить уточняющую информацию о том, каким образом будет определено такое правонарушение, как применение пыток, в новом уголовном кодексе после того, как он будет изучен и, возможно, изменен парламентом. Уже сейчас можно сказать, что определение, содержащееся в статье 297-бис изучаемого проекта (пункт 26 доклада), не соответствует определению, содержащемуся в Конвенции. Однако в главе, посвященной позитивным аспектам, упоминается понятие неприменимости срока давности в связи со случаями применения пыток (статья 5 Конституции), т.е. правило, которое должно применяться надлежащим образом, поскольку, как указывается в пункте 10 доклада, по двум случаям применения пыток, на которые, в принципе, распространяется понятие истечения срока исковой давности, Верховный суд вынес решение о неприменимости срока давности к преступлениям, заключающимся в применении пыток, что впоследствии позволило судьям и судам действовать, руководствуясь этими критериями. Положения, касающиеся введения чрезвычайного положения (пункты 13–24 доклада), как представляется, соответствуют

обязательствам, взятым на себя государством-участником на основании пункта 2 статьи 2 Конвенции.

8. Информация, содержащаяся в пункте 25 доклада, не позволяет Комитету составить достаточно точное представление об осуществлении статьи 3 Конвенции.

9. В пункте 28 доклада говорится, что в некоторых случаях суды первой инстанции выносили окончательные приговоры, предусматривающие меры наказания в отношении государственных должностных лиц режима, существовавшего в Парагвае до 1989 года. В частности, эти дела включали акты пыток, за совершение которых, однако, нельзя было применить соответствующие меры наказания по причине уже упоминавшегося отсутствия определения пыток. Однако статья 4 Конвенции обязывает государство-участник обеспечивать, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством в качестве преступлений. В этой связи следует напомнить, что в первоначальном докладе Парагвая (CAT/C/12/Add.3, пункт 68) говорится о проекте статьи 215 уголовного кодекса, которая содержит большинство элементов, определяющих понятие такого правонарушения, как применение пыток, и которая в большей степени соответствует определению пыток, приводящемуся в статье 1 Конвенции, чем определение пыток, содержащееся в статье 277-бис проекта уголовного кодекса, рассматриваемого в настоящее время парламентом. Г-н Гонсалес Поблете спрашивает, чем объясняется такое расхождение в законодательных положениях данных статей. Было бы целесообразно, возможно, разработать краткий и простой законодательный акт, посвященный предупреждению актов пыток и наказанию за их совершение, который полностью соответствовал бы положениям Конвенции и который мог бы быть принят в сжатые сроки.

10. В действующем законодательстве не находят своего отражения статьи 5, 6 и 7 Конвенции. Несмотря на то, что в статье 145 Конституции Парагвай признает верховенство международного права в интересах обеспечения действенности прав человека (пункт 33 доклада), - а это означает, что международные договоры имеют преимущественную силу по сравнению с внутригосударственным законодательством, - существует опасность того, что тот или иной судебный орган не согласится с такой интерпретацией договоров и не прибегнет к непосредственному применению положений Конвенции.

11. Что касается применения статьи 8 Конвенции, то в докладе не содержится более подробной информации по сравнению с первоначальным докладом; однако Комитет просил представить уточняющую информацию о конкретных условиях выдачи преступников с целью обеспечения того, чтобы на практике они точно соответствовали положениям Конвенции.

12. Центр по обработке документации "Архив страха", о котором говорится в пунктах 37-40 доклада, играет весьма важную роль, в том числе в целях поисков, осуществляемых гражданами других стран, поскольку в период, охватываемый этими архивными документами, полиция всех диктаторских режимов в Латинской Америке осуществляла тесное сотрудничество через координационный центр, расположенный в Асунсьоне. Центр по обработке документации предоставляет в распоряжение всех желающих - представителей широкой общественности, судебных органов и т.д. - ценную информацию любого рода об этом периоде времени; однако, что касается сотрудничества в области судебных вопросов, необходимо также получить сведения о действующем в настоящее время законодательстве и судебной практике; в частности, г-н Гонсалес Поблете хотел бы выяснить, осуществляется ли сотрудничество в области судебных вопросов на основании договоров, заключаемых с другими государствами, или же оно развивается на основе принципа взаимности.

13. В сотрудничестве с Центром по правам человека и Межамериканским институтом по правам человека был принят целый ряд мер по вопросам изучения и поощрения прав человека и разработан национальный план по правам человека. В этой связи г-н Гонсалес Поблете хотел бы напомнить, насколько велико в такой стране, как Парагвай, влияние негативных факторов прошлого в культурной сфере: целые поколения людей были рождены в период диктатуры, и нынешние офицеры вооруженных сил и полиции получили свое образование именно в этот период времени. В этом контексте лучшее превентивное средство заключается в воспитании людей в духе уважения прав человека при одновременном укреплении социальных институтов, что является самой надежной гарантией на будущее.

14. Что касается применения статьи 11 Конвенции, то различные меры, рассмотренные в пунктах 49-52, являются весьма полезными: закон о полиции, создание отдела по защите прав человека в рамках министерства внутренних дел, предусмотренная реформа уголовно-процессуального кодекса, посещение судьями пенитенциарных учреждений и т.д. Однако в докладе ничего не говорится о процедурах и нормах, касающихся содержания под стражей, а также о систематическом контроле за действиями полиции, т.е. о мерах, имеющих жизненно важное значение для защиты прав тех или иных лиц.

15. В пункте 53 доклада говорится о том, что обязательство соблюдать положения Конституции подразумевает безоговорочное запрещение любого физического принуждения. Однако недостаточно, чтобы этот принцип был предусмотрен в Конституции; необходимо также обеспечить, чтобы законодательство предусматривало средства его реализации на практике. Кроме того, в пунктах 54-58 рассматриваются государственные структуры, созданные на национальном и местном уровне с целью обеспечения для граждан возможности подавать жалобы в случае применения пыток или жестокого обращения, однако ничего не говорится о том, каким образом рассматриваются эти жалобы и являются ли они, как это предусмотрено в Конвенции, предметом быстрого и беспристрастного расследования; сведения, направленные в Комитет достойными доверия неправительственными организациями, дают основания полагать, что дело обстоит другим образом. Например, организация "Международная амнистия" и СЕРПАЙ ("Служба мира и правосудия") указали, что в 1996 году более 100 жалоб на жестокое обращение и

применение пыток не рассматривались в соответствии с положениями статей 12 и 13 Конвенции. Эти организации сослались также приблизительно на 15 случаев жестокого обращения в вооруженных силах. Поэтому было бы желательно получить информацию о количестве жалоб, поданных в связи со случаями применения пыток или жестокого обращения после представления первоначального доклада; первая фраза пункта 57 доклада не является ясной, и г-н Гонсалес Поблете хотел бы получить уточняющую информацию о ее точном смысле.

16. Что касается возмещения ущерба, то в докладе указывается, что жертвы нарушений прав человека в период диктатуры могут заявлять свое право на компенсацию, однако оратор интересуется, как обстоит дело с нарушениями, допущенными после завершения периода диктатуры? Статья 106 Конституции устанавливает субсидиарную ответственность государства за совершение, в частности, актов пыток; таким образом, чтобы заявить свое право на компенсацию со стороны государства, жертва должна сначала доказать неплатежеспособность лица, виновного в совершении инкриминируемых актов, однако такая постановка вопроса не соответствует положениям статьи 14 Конвенции.

17. Г-н Гонсалес Поблете первый согласится с утверждением о том, что переход к демократии связан с большими трудностями и что нелегко освободиться от наследия диктаторского режима и малых очагов власти, которые он насадил практически по всей стране. Недопустимо проявлять нетерпение, которое может поставить под угрозу этот процесс. Однако необходимо проявлять настойчивость и беспрерывно стремиться создавать условия для полного соблюдения прав человека. Новый демократический режим может потерпеть неудачу, если он не оправдает надежд, возлагаемых на него, и сохранит неизменными факторы нестабильности и неудовлетворенности. В Парагвае проявляется беспокойство по поводу необходимости исправления ошибок прошлого, однако отсутствует решимость предпринимать соответствующие меры более быстрыми темпами. Несомненно, что исполнительная власть не является единственным виновником такой задержки; члены парламента, в числе которых, конечно, насчитывается значительное число жертв старого режима, должны энергично стремиться обеспечить юридическую защиту прав человека в своей стране.

18. Г-н БЁРНС (содокладчик по Парагваю) говорит, что, даже если и может показаться, что процесс, реализуемый в Парагвае, осуществляется несколько медленными темпами, прогресс, достигнутый в этой области с момента, когда был представлен первоначальный доклад, является, несомненно, ощутимым. В частности, делегация Парагвая указала в своем выступлении, что в настоящее время осуществляется реформа инфраструктуры тюрем; конечно, они по-прежнему являются переполненными, однако многое уже сделано для того, чтобы улучшить условия содержания в центрах заключения для несовершеннолетних – фактор, который вызывал особое беспокойство у Комитета во время рассмотрения первоначального доклада.

19. Выступающий считает полезным узнать, что было сделано для того, чтобы обратить внимание врачей на права человека. Были ли принятые какие-либо меры для того, чтобы ознакомить врачей с их ролью в демократическом обществе и чтобы разъяснить им, что ни в коем случае они не должны быть связаны с практикой применения пыток и что они должны играть соответствующую роль в области выявления и реадаптации жертв пыток? В этом контексте г-н Бернс хотел бы узнать, каким образом осуществляется подготовка по вопросам прав человека в школе полиции. Какая часть учебной программы посвящена этим вопросам, какие основные темы затрагиваются в ее рамках, на каком этапе подготовки слушателей преподаются эти предметы и сколько слушателей ежегодно заканчивает школу полиции?

20. Было бы полезно выяснить состав нового отдела по защите прав человека при правовом департаменте министерства внутренних дел, о котором говорится в пункте 51 доклада: идет ли речь о служащих полиции, прошедших специальную подготовку по этим вопросам, или же, например, о юристах, откомандированных из министерства юстиции? Кроме того, г-н Бёрнс также задается вопросом о смысле пункта 57 рассматриваемого доклада, который является неясным: хотели ли авторы доклада сказать, что акты пыток совершаются, однако с учетом прошлого опыта жертвы боятся подавать жалобы или же они считают, что в любом случае это будет бесполезно?

21. Было бы полезно узнать, включены ли положения, указываемые в пункте 59 доклада, в новый уголовный кодекс. Положения подпункта е) статьи 2, указываемой в этом пункте, предусматривают компенсацию для лиц, которые незаконно были лишены свободы в течение более трех месяцев; это обстоятельство заставляет задать себе вопрос о положении лиц, незаконно лишенных свободы на срок менее 3 месяцев. Кроме того, г-н Бёрнс с удовлетворением принимает к сведению информацию, содержащуюся в пункте 63 доклада, о том, что парагвайские суды не могут рассматривать показания, сделанные не ведущему дело судье, в качестве показаний, имеющих доказательную силу.

22. Делегация Парагвая уже ответила на вопросы, которые г-н Бёрнс намеревался задать по пункту 65 рассматриваемого доклада. Он с удовлетворением принимает к сведению уже достигнутый прогресс и надеется, что с учетом имеющихся ресурсов условия содержания заключенных в тюрьмах будут по-прежнему улучшаться. И хотя эти вопросы, возможно, уже были заданы во время рассмотрения первоначального доклада Парагвая, на данном этапе было бы полезно вновь уточнить, какова общая продолжительность содержания под стражей до вынесения судебного решения в Парагвае, и указать, может ли какое-либо лицо в любой момент времени, как до вынесения судебного решения, так и в последующий период, помещаться в одиночную камеру; может ли тюремная администрация принимать решение о применении режима одиночного заключения?

23. Как указал докладчик, организация "Международная амнистия" и другие неправительственные организации заявили о том, что лица, отказывающиеся от военной службы по религиозно-этическим соображениям, подвергаются притеснению со стороны военных властей. Принимая во внимание тот факт, что отказ от военной службы по религиозно-этическим соображениям представляет собой право, закрепленное в Конституции Парагвая, г-н Бёрнс хотел бы узнать, какие меры принимаются органами государственной

власти с целью исправления этого положения и каким образом комплектуется армия Парагвая: на основе всеобщей воинской повинности или же путем набора в нее на профессиональной основе.

24. Было бы полезно получить надежную статистическую информацию об исках, поданных в связи с актами жестокого обращения и пыток, совершенными служащими полиции или тюрем, например, за последние два года; сначала следует уточнить, каким образом в Парагвае, в отсутствие определения пыток как установленного преступления, осуществляется сбор статистических данных. Г-н Бёрнс также задает вопрос о том, каким образом на практике подается жалоба в связи с жестоким обращением: куда представляется жалоба, кто занимается ее рассмотрением и кто принимает окончательное решение об обоснованности жалобы. В своем докладе за 1996 год организация "Международная амнистия" фактически заявила, что в Парагвае отмечаются случаи применения пыток и жестокого обращения, однако виновники к судебной ответственности не привлекаются. И наконец, Комитет выражает надежду на то, что Парагвай сделает заявление, предусмотренное в статьях 20 и 22 Конвенции.

25. Г-н СОРЕНСЕН просит дать ответы на уже заданные вопросы и ограничивается тем, что затрагивает два аспекта. Г-н Бёрнс уже говорил о профессиональной подготовке врачей; было бы также полезно узнать, наказывались ли врачи за участие в актах пыток, сколько врачей понесли наказание и какие меры наказания были установлены в этих случаях. Кроме того, следует также задать вопрос о том, какие должности занимают в настоящее время служащие полиции и врачи, которые ранее привлекались к участию в актах пыток.

26. Добровольный фонд для жертв пыток с признательностью принимает любые взносы, даже самые скромные, перечисляемые в этих целях. Такая демократическая страна, как Парагвай, где практика пыток получила широкое распространение в период свергнутого режима, должна внести взнос, пусть даже символический, в этот Фонд в знак уважения к жертвам пыток.

27. Г-н ЯКОВЛЕВ считает, что меры, принимаемые такой страной, как Парагвай, с целью установления демократического строя после существовавшего в течение длительного времени диктаторского режима, заслуживают всяческой похвалы. Осуществленное преобразование законодательной структуры является весьма показательным, но не достаточным, поскольку необходимо также обеспечить конкретную реализацию юридических документов. Что касается предотвращения пыток, то самый критический момент времени наступает сразу после ареста того или иного лица. В статье 344 Уголовно-процессуального кодекса Парагвая предусматривается, что любое арестованное лицо должно предстать перед судьей в течение 24 часов: это положение заслуживает всяческого одобрения, однако действительно ли оно соблюдается служащими полиции и каким образом обеспечивается контроль за его применением?

28. Признается ли как таковая проблема притеснений призывников в Парагвае, которая также существует во многих других странах, и в том случае, если дело обстоит именно таким образом, какие меры предусматривается принять с целью исправления сложившегося положения? Кроме того, обеспечено ли раздельное содержание в тюрьмах обвиняемых и осужденных лиц, предусматривается ли такая мера в юридических документах и практикуется ли фактически подобное раздельное содержание? И наконец, г-н Яковлев хотел бы узнать, в каких условиях осуществляется высылка крестьян в некоторых районах страны, поскольку, как свидетельствуют различные источники информации, аресты этих лиц сопровождаются жестоким обращением; Комитету не подобает высказываться по поводу высылки, однако в ходе ее осуществления необходимо обеспечивать защиту прав таких лиц.

29. Г-н ПИКИС хотел бы задать один вопрос по пункту 143 базового документа (HRI/CORE/1/Add.24) и получить уточняющую информацию о статусе, полномочиях и деятельности главного управления по правам человека. Он хотел бы также получить информацию о процедуре хабеас корпус, о которой говорится в пункте 146 этого же документа: какой суд правомочен выносить постановление по хабеас корпус? И наконец, что касается приоритета юридических документов, г-н Пикис просит подтвердить, что ратифицированные договоры имеют прецедентную силу по сравнению с внутригосударственным законодательством, - а это означает, что даже в случае чрезвычайного положения осуществление прав, гарантированных Конвенцией, не может приостанавливаться.

30. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС хотела бы получить информацию о Верховном суде и, в частности, о порядке назначения его судей. Принимая к сведению, что в Парагвае международное договорное право имеет прецедентную силу по сравнению с внутригосударственным законодательством, она задает вопрос о том, правомочен ли Верховный суд контролировать конституционность законов или их соответствие положениям международного права и может ли в него непосредственно обратиться какое-либо физическое лицо. Что касается судей в целом, то в базовом документе (HRI/CORE/1/Add.24) она прочитала, что судьи назначаются из трех кандидатур, и в этой связи задает вопрос, какими квалификациями должен обладать судья и назначаются ли судьи на пожизненный срок.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Парагвая представить свои ответы на следующем заседании.

32. Делегация Парагвая покидает места за столом Комитета.

Открытая часть заседания прерывается в 11 час. 40 мин. и
возобновляется в 12 час. 05 мин.

Третий периодический доклад Мексики (CAT/C/34/Add.2) (продолжение)

Выводы и рекомендации

33. По приглашению Председателя делегация Мексики занимает места за столом Комитета.

34. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ (докладчик по Мексике) зачитывает выводы и рекомендации Комитета, текст которых приводится ниже:

"Комитет рассмотрел периодический доклад Мексики (CAT/C/34/Add.2) на своих 285-м и 286-м заседаниях, состоявшихся 30 апреля 1997 года (см. CAT/C/SR.285 и 286/Add.1), и одобрил следующие выводы и рекомендации:

A. Введение

1. Мексикаratифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 23 января 1986 года и после вступления Конвенции в силу своевременно представила свой первоначальный доклад, а также периодические доклады в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет высоко оценивает своевременность выполнения правительством Мексики этого обязательства, что содействует упорядоченному осуществлению им своих функций в соответствии с Конвенцией.

2. Третий периодический доклад Мексики, рассмотренный на восемнадцатой сессии Комитета, был подготовлен в соответствии с общими руководящими принципами, касающимися формы и содержания периодических докладов, которые были приняты Комитетом в 1991 году.

3. За несколько месяцев до представления своего периодического доклада Мексика также представила дополнительный доклад ко второму периодическому докладу. Комитет просил представить эту дополнительную информацию в ходе рассмотрения второго периодического доклада в ноябре 1992 года. Комитет не рассмотрел дополнительный доклад как из-за сроков его представления, так и по причине того, что содержащаяся в нем информация включена в третий периодический доклад.

B. Позитивные аспекты

1. Комитет положительно оценивает усилия государства-участника по совершенствованию правовых положений, касающихся обеспечения защиты жертв пыток, и прежде всего новые положения о праве на возмещение, компенсацию и реабилитацию, принятые в январе 1994 года, а также положения, предусматривающие приздание обязательной силы рекомендациям Национальной комиссии по правам человека, требующим от государственных органов власти компенсации ущерба, причиненного жертвам пыток.

2. Комитет признает важное значение комплекса инициатив и мер в области образования и обучения по правам человека, ориентированных на весьма широкий круг различных видов публичной деятельности, в ходе которой обычно встречаются случаи нарушения прав человека. В докладе охарактеризованы заслуживающие одобрения усилия, нацеленные на укрепление уважения прав человека как среди государственных должностных лиц, так и в обществе в целом.

C. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

1. Неустойчивость атмосферы, благоприятной для соблюдения личных гарантий и недостаточное осознание государственными органами необходимости строгого пресечения пыток в соответствии с законом, которые признаются в докладе с откровенностью, положительно расцениваемой Комитетом, представляют собой субъективный фактор, который, несомненно, серьезно затрудняет действенное соблюдение обязательств, налагаемых Конвенцией на государство-участник.

2. Ограничение полномочий Национальной комиссии по правам человека, рекомендаций которой в силу четко выраженных положений закона не являются обязательными и не имеют императивного характера для государственных органов или служб, которым они адресованы, а также отсутствие у нее процессуальной право- и дееспособности в отношении расследований по соответствующим жалобам уменьшают ее возможности в области достижения ее главной цели – защиты и поощрения прав человека, – для которой она и была создана. Комитет считает, что расширение полномочий Комиссии в указанном смысле могло бы содействовать более строгому соблюдению положений Конвенции государством-участником.

D. Аспекты, вызывающие озабоченность

1. Комитет получил значительное количество достоверных сообщений, в соответствии с которыми, несмотря на законодательные и административные меры по искоренению пыток, принятые правительством в течение периода, охватываемого докладом, в Мексике по-прежнему систематически применяются пытки, прежде всего сотрудниками судебной полиции, как федеральной, так и местной, и в последнее время военнослужащими под предлогом борьбы с подрывными элементами. Комитет с озабоченностью констатирует значительный разрыв в масштабах системы мер судебного и административного характера, созданной для пресечения пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, и реальностью, который вскрывают такие сообщения.

2. Неэффективность мер, принимаемых с целью пресечения пыток, по мнению Комитета, вызвана, в частности, продолжающейся безнаказанностью лиц, виновных в совершении актов пыток, а также тем, что органы правосудия по-прежнему принимают в качестве доказательств признания и показания, полученные в результате их применения, несмотря на запрещение пыток, четко предусмотренное в законодательных положениях.

3. Что касается безнаказанности лиц, виновных в совершении актов пыток, то в докладе государства-участника содержатся весьма красноречивые цифры: например, в период с июня 1990 года по май 1996 года на основании федерального закона о пресечении пыток и наказании за них было вынесено лишь два вступивших в законную силу приговора суда и пять приговоров было вынесено за лишение человека жизни в результате пыток – цифры, контрастирующие с числом жалоб на пытки, полученных Национальной комиссией по правам человека, указанным в том же докладе.

4. Невыполнение органами, отвечающими за расследование преступлений, установленной в статьях 12 и 13 Конвенции обязанности проводить быстрое и беспристрастное расследование жалоб на применение пыток фактически лишает жертв пыток права обращения к правосудию с целью получения возмещения в связи с нарушениями их прав.

E. Рекомендации

1. Комитет считает, что для искоренения практики пыток необходимо создать эффективные механизмы контроля за соблюдением соответствующих обязанностей и запретов государственными должностными лицами и правоохранительными и правоприменительными органами, прежде всего Генеральной прокуратурой Республики и всеми ее сотрудниками, а также органами судебной власти в целях обеспечения соблюдения многочисленных законных средств защиты, действующих в Мексике, для пресечения пыток, а также уголовного и административного наказания виновных.

2. Комитет рекомендует предоставить комиссиям по правам человека полномочия, необходимые для возбуждения уголовных дел в случае тяжких нарушений прав человека, в частности в случае жалоб на применение пыток.

3. Комитет рекомендует усилить информационные и учебные программы, специально предназначенные для должностных лиц правоохранительных и правоприменительных органов и для медицинского персонала, и включить в эти программы вопросы, касающиеся запрещения пыток.

4. Комитет рекомендует разработать механизмы информирования о правах задержанных лиц, которые должны немедленно и непосредственно доводиться до их сведения должностными лицами при производстве задержания, а также быть вывешены во всех местах заключения, в органах прокуратуры и в судах. Такая информация должна содержать изложенные ясным и понятным языком положения соответствующих норм закона, в частности статей 16, 19 и 20 Конституции, и положения федерального закона о пресечении пыток и наказании за них.

5. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции.

6. Комитет просит государство-участника направить в самые сжатые сроки письменные ответы на вопросы, которые были заданы членами Комитета и на которые он так и не получил ответов.

7. Комитет обращает внимание государства-участника на целесообразность включения им в свой следующий периодический доклад информации по вопросам, интересующим Комитет, на уровне федерального округа и на уровне отдельных штатов. Прежде всего Комитет хотел бы получить следующую информацию:

а) данные о количестве жалоб в связи с нарушениями прав человека в целом и, в частности, в связи с применением пыток вместе с информацией о решениях, принятых комиссиями по правам человека или предназначенных для них;

б) данные о предварительных расследованиях, проведенных в связи с заявлениями о применении пыток, о случаях, в которых было возбуждено уголовное дело, и о делах, в которых были вынесены вступившие в законную силу приговоры, как оправдательные, так и обвинительные, и, в отношении последних, о назначенных мерах наказания;

с) данные о случаях, в которых была признана реальная ответственность государственных должностных лиц, обвиненных в совершении актов пыток, и данные о назначенных им мерах наказания".

35. Г-н ХОУБЛАНК (Мексика) заявляет, что он принимает к сведению выводы и рекомендации Комитета и что он незамедлительно передаст их своему правительству. Он уже довел до сведения компетентных органов вопросы, которые были заданы Комитетом и на которые его делегация не могла дать соответствующих ответов. Он подтверждает твердое обязательство его страны продолжать борьбу за достижение целей Конвенции против пыток и благодарит Комитет за предложения, которые он сформулировал с этой целью, а также за интерес, проявленный им в отношении Мексики.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Мексики за активное сотрудничество.

37. Делегация Мексики покидает места за столом Комитета.

Открытая часть заседания прерывается в 12 час. 25 мин.
и возобновляется в 12 час. 30 мин.

БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА (пункт 7 повестки дня)

38. Г-н БРУНИ (секретарь Комитета) объявляет предварительные сроки проведения сессий Комитета против пыток в 1998 и 1999 годах. Двадцатая сессия будет проведена 4-15 мая 1998 года, двадцать первая сессия - 9-20 ноября 1998 года, двадцать вторая сессия - 26 апреля - 7 мая 1999 года и двадцать третья сессия - 8-19 ноября 1999 года.

39. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС напоминает о том, что Комитет обратился к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций с просьбой разрешить проведение третьей сессии. Она задает вопрос о том, ответила ли Генеральная Ассамблея на эту просьбу.

40. Г-н БРУНИ (секретарь Комитета) отвечает, что Генеральная Ассамблея изучила годовой доклад Комитета, в котором содержалась эта просьба, и что Генеральная Ассамблея отказалась в этой просьбе. Тем не менее Комитет может вновь включить свою просьбу в свой следующий годовой доклад для Генеральной Ассамблеи.

41. Г-н КАМАРА считает, что Комитету не следует вновь высказывать свою просьбу и что лучше подождать до тех пор, пока не наступит более благоприятный момент. В соответствующее время Генеральная Ассамблея может сама предложить Комитету использовать дополнительные рабочие дни.

42. Г-н СОРЕНСЕН не разделяет этого мнения; Комитету действительно необходима по меньшей мере еще одна неделя для выполнения своей работы, и он должен сообщить об этом.

43. Г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ согласен с г-ном Соренсеном и настаивает на том, чтобы Комитет уже сейчас определил свою позицию по этому вопросу; в период до начала следующей сессии будет, возможно, назначен новый Верховный комиссар по правам человека, и в таком случае Комитет сможет адресовать ему свою просьбу.

44. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС, которую поддерживает г-н ЯКОВЛЕВ, считает, что Комитет не должен ограничиваться использованием традиционных методов связи с Генеральной Ассамблей, т.е. годовым докладом, а должен принять конкретные меры, ссылаясь при этом на ряд аргументов: Комитет состоит только из 10 членов, в

настоящее время доклады государств-участников изучаются с задержкой более чем в полтора года, а сообщения, получаемые на основании статьи 22 Конвенции, становятся все более многочисленными и остаются нерассмотренными в течение все более длительных периодов времени. В этих условиях Комитет сталкивается с большими трудностями при выполнении своих функций, возложенных на него в соответствии с Конвенцией.

45. Г-н БРУНИ (секретарь Комитета) считает полезным напомнить, что в рамках общей перестройки Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея изучает любую просьбу, имеющую финансовые последствия, исключительно с финансовой точки зрения, не занимаясь при этом рассмотрением этой просьбы по существу. Окончательное решение фактически принимается Пятым комитетом (Комитетом по административным и бюджетным вопросам), при этом такое решение определяется только соображениями финансового характера. Тем не менее если Третий комитет (Комитет по социальным и гуманитарным вопросам и вопросам культуры) примет резолюцию, поддерживающую просьбу Комитета, то она может в конечном итоге оказать благоприятное воздействие на решения Пятого комитета.

46. Г-н БЁРНС возражает против утверждения о том, что Комитет со своей стороны не должен учитывать соображения финансового характера. Важность возложенной на него задачи и объем выполняемой им работы полностью оправдывает необходимость выделения дополнительных рабочих дней. Г-н Бёрнс напоминает, что из-за недостатка времени Комитет порой не может должным образом выполнять возложенные на него функции до такой степени, что иногда он проявляет недостаточное внимание в отношении делегаций государств в ходе рассмотрения их докладов.

47. После обмена мнениями, в котором участвовали г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС, г-н СОРЕНSEN, г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ, г-н ЖУПАНЧИЧ, г-н КАМАРА и г-н ЯКОВЛЕВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Бёрнсу и г-ну Жупанчичу подготовить обоснованный проект письма с просьбой о том, чтобы Комитету против пыток были выделены дополнительные рабочие дни.

48. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.